

Глава 1074: Вновь увиденный свет утра

Сюй Южун сказала: «Если он не придет, столица неизбежно погрузится в хаос, и расу людей постигнет гражданская война, которую будет очень сложно успокоить».

Чэнь Чаншэн сказал: «Вынимать дрова из костра - это его лучший навык».

«Власть над расой людей давным-давно перестала иметь для него значимость. Его беспокоит только всеобъемлющая ситуация».

Сюй Южун спросила: «Почему это в штабе Армии Горы Сун, в Вэньшуй, в Храме Южного Ручья, и в Городе Белого Императора, он всегда отступал перед лицом атак Дворца Ли, пока не стал человеком, живущим в изоляции? Не из-за добра, которое он удерживает к тебе, или каких-то нежных чувств ко всем созданиям под небесами. Все это потому, что у него есть взгляд на всеобъемлющую ситуацию».

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты говоришь о северной экспедиции?»

Сюй Южун ответила: «Да, единственная цель его жизни сейчас - это истребление демонов. Он готов пожертвовать всем ради этого мероприятия».

Чэнь Чаншэн сказал: «Но это не включает его самого».

Сюй Южун согласилась: «Да, потому что он хочет лично увидеть это, или, возможно, лучше будет сказать, что он хочет увидеть день, когда великая армия человечества входит в Город Сюэлао вместо Императора Тайцзуна».

Если обычный человек услышит этот разговор, он, вероятно, запросто начнет считать Шан Синчжоу Святым, а Сюй Южун и Чэнь Чаншэн попадут в роль злодеев.

Но у этой истории никогда не было героев и злодеев. Только в отношениях между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном было правильное и неправильное.

«Но тот день - это также день, который мы жаждем увидеть».

Чэнь Чаншэн напомнил Сюй Южун: «Можем ли мы полностью проигнорировать всеобъемлющую ситуацию?»

Сюй Южун спросила: «А почему не можем?»

Чэнь Чаншэн не мог понять, думая про себя, что она не была таким человеком.

Сюй Южун улыбнулась очаровательной улыбкой: «Просто относись ко мне в этой ситуации, как к своенравной маленькой девочке».

Чэнь Чаншэн нашел ее очень красивой, самой красивой после Сада Чжоу.

Но он все еще продолжил говорить: «Учитель все еще не поверит, что ты действительно дашь столице погрузиться в хаос».

Сюй Южун нахмурила брови: «Почему?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Потому что он знает, что я остановлю тебя. Я не могу допустить, чтобы столица погрузилась в хаос, чтобы народные массы лишились домов, чтобы кровь потекла

рекой».

Ресторан снова затих. Говяжьи ребрышки уже перегорели дочерна. Они журчали, как плачущая кошка.

Сюй Южун улыбнулась: «Проблема в том, действительно ли ты сможешь остановить меня?»

Сказав это, она встала.

Несколько десятков учениц Храма Южного Ручья, одетых в свои белые одеяния, вошли в ресторан.

Сюй Южун широко развела руки.

Две девушки аккуратно вытерли ее руки горячими полотенцами.

Сюй Южун посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Когда я решаю сделать что-то, никто не может остановить меня».

Чэнь Чаншэн спросил: «Даже если ты делаешь это ради меня?»

Сюй Южун ответила: «Ты - это только половина причины».

Чэнь Чаншэн сказал: «Другая половина - Божественная Императрица?»

Сюй Южун спокойно ответила: «Верно, но ты не можешь остановить меня, и даже если Императрица возродится, она не сможет помешать мне сделать это».

Сказав это, она вышла из ресторана.

Старые ивы на улице рождали новые ростки, наслаждаясь красотой жизни в теплой погоде.

Сюй Южун посмотрела в определенную часть неба и вспомнила то, о чем проинформировала Мо Юй.

Когда Чэнь Чаншэн принес брачный контракт в столицу, и все важные фигуры, знающие об этом, были обеспокоены, Божественная Императрица Тяньхай дала один комментарий.

«Если она хочет выйти за кого-то замуж, она выйдет замуж, а если она не хочет выходить замуж, то она не выйдет замуж».

По мнению Божественной Императрицы Тяньхай, Сюй Южун абсолютно точно так будет действовать, так что можно было понять, почему у нее были такие ожидания от Сюй Южуна.

Сюй Южун посмотрела на ту часть неба, спокойно раздумывая, что Императрица была тем, кто больше всех понимал ее.

.....

.....

Вскоре после того, как Сюй Южун и ученицы Храма Южного Ручья ушли, бамбуковый занавес в задней части ресторана зашелестел, и внутрь вошли Линхай Чживан и другие.

Чэнь Чаншэн посмотрел на них и сказал: «Вы все слышали».

У Линхай Чживана и других были довольно странные выражения лиц, и они задумались, что еще они могли услышать кроме шоу любовных чувств.

Вопрос любви не поднимался в этом разговоре, но любой мог слышать сердечную любовь и нежность Сюй Южун к Чэнь Чаншэну.

Если бы обычная девушка отдала всё ради своего любимого, а он в итоге сказал ей остановиться, она неизбежно сильно бы разозлилась.

Но не Сюй Южун. Она оставалась спокойной, и даже могла улыбаться. Почему это?

Чэнь Чаншэн посмотрел на них и искренне сказал: «Потому что она знает, что я не стану останавливать ее».

Линхай Чживан и другие Префекты были шокированы. Если почтенный даосист действительно вернется в столицу, правда ли Ваше Святейшество будет просто наблюдать, как столица погружается в кровь и пламя?

Чэнь Чаншэн подумал о своем разговоре прошлой ночью с Гоу Ханьши и сказал: «Не то чтобы я не мог остановить ее. Я просто верю, что она не станет делать этого».

Сюй Южун не злилась именно потому, что верила в то, что он будет твердо верить в нее.

Последний разговор был просто спектаклем.

Ей было необходимо только легонько стимулировать свое духовное чувство и использовать огонь Феникса, чтобы очистить руки. Не было необходимости принимать ту позу.

Этот спектакль был для всех живых созданий в мире, а также для Шан Синчжоу в далеком Лояне.

Чэнь Чаншэн вышел из ресторана, не придавая внимания беспокойству на лице Ху Тридцать Два.

.....

.....

Свет утреннего солнца осветил не такие уж и величественные каменные колонны, отбрасывая бесчисленные тонкие тени на землю, но это не могло рассеять наблюдающую толпу.

Ассистенты игровых организаций держали бумажные листы и выкрикивали что-то, пока толпы внимательно слушали, и люди иногда были смотивированы вынуть несколько серебряных монет и сделать ставку. Жители столицы, составляющие малую часть толпы в этот миг, смотрели на это зрелище с симпатическими улыбками, думая, кто в прошлых Великих Испытаниях выигрывал кроме священников Департамента Духовного Образования и Ортодоксальной Академии?

День Великого Испытания наконец-то прибыл. Молодые культиваторы со всех углов континента снова собрались перед Дворцом Ли. В становящемся ярче солнце их лица, наполненные жизненной силой, были ярко освещены. Однако, уже нельзя было увидеть фигуру одинокого юноши в тонком одеянии.

Даже в такой важный день Поп Чэнь Чаншэн все еще не показывал лица, оставаясь в каменной комнате.

Толпа была ошеломлена видеть таких архиепископов, как Линхай Чживан, а также девушку в черном одеянии, но они не смели ничего говорить.

После звонкого и задерживающегося звука колокола молодые культиваторы пошли вдоль Божественного Проспекта во Дворец Ли. Великое Испытание формально началось.

.....

.....

Когда вся столица смотрела на Дворец Ли, перед тяжелыми каменными воротами Мавзолея Книг появилась фигура.

Кавалерия Ортодоксии и Имперская Стража, разделяющие ответственность охраны Мавзолея Книг, не останавливали этого человека, как и генералы и епископы, присматривающие за ними.

Потому что, к тому времени, как они увидели этого человека, он уже был внутри Мавзолея Книг.

У этого человека были опущенные плечи, а его одежда была выстирана столько раз, что потеряла свой цвет. Он выглядел довольно бедным, и у него было весьма досадное выражение лица.

Он был скорее расчетчиком, а не ученым.

В действительности, он проработал в клане Вэньшуй Танг расчетчиком достаточное время.

Он также убил множество экспертов демонов на снежных равнинах и прекрасно управлял Поместьем Древа Ученых.

В Городе Сюньян он столкнулся прямо с самым мрачным штормом. В столице он убил Те Шу одним ударом клинка.

Он однажды занимал ранг на вершине Провозглашения Освобождения, а сейчас шагал среди Божественности.

Ван По наконец-то появился.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/337235>